

Сегодня на сцене Новосибирского оперного театра состоится творческий вечер заслуженной артистки РСФСР Ариадны Грачевой, одной из тех, чьим творчеством создавалась и множилась слава Большого театра Сибири.

В конце 50-х — начале 60-х годов труппа Новосибирского театра оперы и балета интенсивно пополнялась артистической молодежью. С ней связаны многие интереснейшие творческие события тех лет, выдвинувшие театр в ряд наиболее авторитетных художественных коллективов страны. Многие из этих молодых певцов, танцовщиков, музыкантов прочно, на долгие годы связали свою судьбу с нашим городом, его музыкальной жизнью, его театром. Среди них и Ариадна Грачева, выпускница Московской консерватории, обладательница отличной колоратуры и мягкого лирического дарования.

Ее артистический дебют, состоявшийся в сезон 1959—1960 годов в опере Верди «Риголетто», запомнился многим, но, пожалуй, прежде всего самой певице. Образ Джильды, постоянный соблазн для всех обладательниц колоратурного сопрано, был, что называется, взлелеян ею еще со студенческой скамьи. Здесь же, в условиях новой сцены, иной музыкальной и сценической интерпретации, многое пришлось пересматривать да при этом не единожды.

— Готовил со мною эту партию М. А. Бухбиндер, — вспоминает Ариадна Михайловна, — и я как-то сразу поняла и приняла его установку. Но тем труднее оказалось потом перестраиваться и идти за другим руководителем Чудновским. Его требования вызвали у меня поначалу резкое неприятие. Но то, что талантливо, в конце концов побеждает и убеждает. Увлеч, сделал меня своей единомышленницей и Чудновский. С ним я готовила одну из самых моих любимых партий, к которой шла с замислом сердцем, — Ланке.

Вспоминая, однако, творческий путь А. Грачевой, к двум названным партиям мы должны будем прибавить еще не-

мало других ролей, центральных и эпизодических, воплощенных певицей с огромной любовью и глубоким постижением музыкального и драматического материала образа. Церлина в «Дон Жуане» Моцарта. Свое участие в этом спектакле артистка, как и другие ее партнерши, вспоминает как одно из самых важных событий в творческой биографии. Затем Мюзетта в «Богеме» Пуччини, Виолетта в «Травиате» Верди, Лейла в «Искателях жемчуга» Бизе, «Снегурочка» в одноименной опере Римского-Корсакова, Людмила и Антонида в операх Глинки. И все это в первое десятилетие. Талант певицы раскрывался ярко и всесторонне.

«Снегурочку» стоит выделить особо. Можно, конечно, по-разному оценивать оперы Римского-Корсакова, сравнивая их с другими явлениями этого жанра. Но нельзя не признать, что во всей мировой оперной литературе не найти ничего подобного его женским образам. Человек, «переживший» «Снегурочку», заболевает ею, если он способен откликаться душой на музыку. В Новосибирске эту оперу поставили, наверное, не самым лучшим образом, допустив пропуск авторского текста, искажающие художественный смысл произведения. И все же «Снегурочка» удалась в главном: в музыкальном воплощении центрального образа. Именно здесь, как мне кажется, у А. Грачевой была наибольшая ее творческая победа.

Говоря об Алке Ураловой («Алкина песня» Г. Иванова), мы затрагиваем, может быть, не самую обширную, но чрезвычайно важную в деятельности артистки сферу работы в советской опере. Алка, так же, как и Лена из «Октября» Мурадели, давалась с трудом: новая, непривычная интонационная сфера, да и сам облик героини, которую можешь видеть в повседневной

жизни, но которую нужно суметь, не исказив жизненной правды, высветить, поднять над обыденностью. Ариадне Грачевой эти работы дороги чрезвычайно. Она сетует, что мало пришлось поработать в современной, советской опере — разве что в репертуаре для детей, который составляет одну из наибольших привязанностей в работе артистки. Здесь прежде всего вспоминается ее чудесная, поэтичная Суок из «Трех толстяков» В. Рубина.

Каждая новая работа в опере, в концертном репертуаре связывала и связывает певицу прочными творческими нитями с ее коллегами по сцене, с музыкантами оркестров, концертмейстерами, дирижерами, режиссерами. А. Грачева — неприменный участник концертных бригад театра, с которыми побывала в ГДР, Польше, Венгрии; нередко с ее участием звучат программы оркестра народных инструментов.

Тепло вспоминает певица совместную работу с музыкантами, которых уже нет в живых. — И. М. Гуляевым, Н. П. Мыш, М. А. Бухбиндером, И. Г. Чудновским, и с теми, кто и сегодня плодотворно трудится. Это и А. М. Кац, с которым готовилась «Алкина песня», и И. А. Зак, чью работу с нею над партией Антонида певица отмечает с особым уважением. Это и режиссеры: Т. М. Смирнова, помогавшая в начале творческого пути справиться с Джильдой и Снегурочкой, Э. Е. Пасынов, увлекший «Дон Жуаном». Это и М. Г. Дотлибов, творческая встреча с которым была почти случайной, но запомнившейся: в 1962 году во время гастролей Новосибирской музкомедии в Москве и Ленинграде А. Грачева исполнила роль Виолетты в «Фигаро-Монмартра».

— Мне тогда и в голову не приходило, а сейчас, по прошествии многих лет, я понимаю, что соприкоснулась с режиссером, который мог бы стать «моим», который меня как артисту понял лучше других...

Творческий путь артиста индивидуален и неповторим во всем, в том числе и в своей продолжительности, которая тоже весьма относительна. Ариадна Грачева уже 22-й сезон на сцене Новосибирского театра. Не будем загадывать, сколько еще сезонов у нее впереди — пусть их будет как можно больше, — но одно несомненно: ее труд, ее творчество, образы, созданные ею, имеют подлинную художественную ценность и входят в число лучших достижений музыкальной культуры нашего города.

Я. ФАИН.

Музыковед.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «Иван Сусанин». Антонида — А. ГРАЧЕВА, Сусанин — А. ЛЕВИЦКИЙ. Фото Н. Сырых.